

Чжан Ци мельком взглянул на него:

— Занимайтесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания. Я просто решил зайти посидеть, раз дома скучно.

Су Цянь осторожно спросила:

— А как насчет Лэй? Почему он не пришел?

Чжан Ци вздохнул:

— Ушел встречаться с клиентом!

Мэн Хао недоуменно спросил:

— В выходные встречаться с клиентом? Да и вообще, разве шефу теперь нужно лично заниматься клиентами?

Чжан Ци рассеянно листал телефон:

— Это клиент, которого нашла Сяо Ваньтин. Настоял, чтобы Ши Лэй лично пришел.

Мэн Хао и Су Цянь переглянулись, поняв, в чем дело. Мэн Хао с раздражением хлопнул по столу:

— У шефа мозги совсем закипели? Какой бы важный ни был клиент, нельзя же в выходные бросать тебя и уходить с этой... как её... Тин.

— Ладно, заткнись, — Су Цянь оттолкнула его в сторону и обратилась к Чжан Ци. — Это же просто работа, ничего страшного.

Чжан Ци посмотрел на них:

— Конечно, это работа. Я же ничего не сказал. Почему вы так нервничаете?

Этот вопрос поставил Мэн Хао и Су Цянь в тупик. В этот момент Мэн Хао поднял голову и увидел, как вошел Хуанфу. Покачав головой, он с удивлением произнес:

— Ну и дела, сейчас тут целая компания для маджонга соберется.

Хуанфу подошел к Чжан Ци, сел рядом и, погладив его по голове, спросил:

— Что случилось? Почему ты один тут сидишь и грустишь?

Чжан Ци выпрямился и, увидев его, с любопытством спросил:

— Ты... как ты здесь оказался?

Хуанфу нахмурился:

— Почему ты всегда так реагируешь, когда видишь меня? Может, я специально за тобой пришел?

— За мной? Что-то случилось?

— А что, нельзя просто так зайти?

Мэн Хао, услышав их разговор, оттащил Су Цянь в сторону и шепотом сказал:

— Думаю, нам лучше не лезть в это дело. Пусть сами разбираются.

Вечером Чжан Ци позвонил Ши Лэю, но тот не ответил. Расстроенный, он решил отправиться домой. Хуанфу, видя его подавленное состояние, настаивал на том, чтобы пригласить Чжан Ци поужинать. Чжан Ци сначала отказывался, но потом подумал, что одному ему все равно скучно, к тому же Ши Лэй не сказал, когда вернется, и в итоге согласился.

За ужином Хуанфу заметил, что Чжан Ци не проявляет особого энтузиазма, и спросил:

— Я заметил, что ты сегодня мало говоришь. Неужели при виде меня ты даже слова сказать не хочешь?

— А? — Чжан Ци удивленно посмотрел на него. — Что за ерунду ты несешь? Когда я был болтуном? Мы ведь не впервые знакомы.

Хуанфу усмехнулся и кивнул:

— Тогда, может, это из-за той Сяо Ваньтин?

Эти слова попали в точку. Чжан Ци опустил голову и молча ковырялся палочками в еде. Хуанфу, поняв, что угадал, налил ему бокал вина и с улыбкой сказал:

— На, выпей!

Чжан Ци посмотрел на большой бокал с вином:

— Ты с ума сошел? Ты же знаешь, что я не пью. Если я это выпью, то сразу же отключусь.

Хуанфу объяснил:

— Кто сказал, что нельзя пить, если не умеешь? Особенно в твоем состоянии, тебе это нужно.

Чжан Ци вспомнил, как Ши Лэй не раз говорил ему не пить на людях, и отодвинул бокал:

— Не буду!

— Ладно! — Хуанфу поднял бокал и отхлебнул. — Тогда я буду пить один.

— Ты же не за рулем?

Хуанфу посмотрел на него:

— Если я с тобой, то лучше идти пешком. Так время, проведенное вместе, продлится дольше.

Чжан Ци покосился на него и сделал вид, что его тошнит. Оба рассмеялись.

После ужина Хуанфу и Чжан Ци пошли пешком вдоль дороги. По пути Чжан Ци отправил Ши Лэю сообщение, спрашивая, когда тот вернется домой, но ответа не получил. Они шли, разговаривая на отвлеченные темы. Когда они подошли к дому Чжан Ци, он обернулся к Хуанфу и сказал:

— Ну, я дома. Возвращайся осторожно.

Хуанфу пристально посмотрел на Чжан Ци, погладил его по лицу и сказал:

— Чжан Ци, если тебе будет грустно, помни, что я всегда рядом. Ты можешь обратиться ко мне в любой момент.

Чжан Ци мягко отстранил его руку и улыбнулся:

— Ладно, я понял. В любом случае, спасибо за сегодня.

Как только Чжан Ци закончил говорить, Хуанфу внезапно сделал шаг вперед и крепко обнял его, застав Чжан Ци врасплох:

— Яохуэй? Что с тобой?

Хуанфу с грустью произнес:

— Чжан Ци, как мне сделать, чтобы ты вернулся ко мне. Скажи, что мне нужно сделать?

Чжан Ци попытался высвободиться, но Хуанфу обнял его еще крепче, и его голос почти дрожал:

— Я не должен был отпускать тебя тогда. Ты знаешь, как я мучился весь этот год?

Хуанфу ослабил объятия и, глядя в глаза Чжан Ци, с глубокой нежностью сказал:

— Я знаю, что в твоём мире теперь нет места ни для кого, кроме Ши Лэя. Но я не прошу многого. Я просто хочу видеть тебя каждый день, говорить с тобой, ужинать вместе, гулять с тобой. Это все, что мне нужно.

Чжан Ци погладил Хуанфу по лбу:

— Тебе нужно пойти домой, принять душ и хорошо выспаться. Завтра ты проснешься трезвым и снова будешь красавчиком.

Хуанфу рассмеялся:

— Да, сэр!

— Возвращайся осторожно.

Проводив Хуанфу взглядом, Чжан Ци вздохнул, посмотрел на темные окна своего дома и подумал: «Неужели Ши Лэй еще не вернулся?» Он достал телефон и снова позвонил Ши Лэю, но тот снова не ответил. Настроение Чжан Ци снова упало.

Едва он подошел к подъезду, как из темноты раздался голос, заставивший его вздрогнуть:

— Ты вернулся?

Чжан Ци присмотрелся и увидел, как Ши Лэй медленно вышел из тени. Чжан Ци расслабился и вздохнул:

— Ты что, хочешь меня напугать до смерти?

Ши Лэй взглянул на телефон:

— Уже больше одиннадцати.

— Когда ты вернулся?

— Только что.

— Тогда пойдем вверх.

— Тебе нечего мне сказать?

Услышав этот вопрос, Чжан Ци обернулся и, глядя на бесстрастное лицо Ши Лэя, спросил:

— А тебе?

Внезапно оба замолчали. Хотя на улице было уже лето, их короткий разговор словно заморозил воздух. Чжан Ци, видя, что Ши Лэй не собирается отвечать, повернулся и вошел в подъезд. Ши Лэй долго стоял снаружи, прежде чем последовать за ним.

Вечером Чжан Ци, приняв душ, вошел в спальню и увидел Ши Лэя, лежащего на кровати с закрытыми глазами. Неизвестно, спал ли он. Чжан Ци уложился, и как только он лег, Ши Лэй повернулся к нему спиной. Чжан Ци посмотрел на него, чувствуя горечь в сердце, закрыл глаза и повернулся к другой стороне кровати. Так они лежали, впервые за долгое время, спиной к спине, каждый со своими мыслями, почти не спав всю ночь.

Самое страшное в отношениях — это когда между людьми возникает недопонимание, но никто не пытается его прояснить. На следующий день, с самого утра, они молчали. Выйдя из дома, они пошли на работу вместе. По дороге Ши Лэй остановился у магазина телефонов, срочно забежал внутрь и купил телефон, но Чжан Ци не обратил на это внимания.

Так продолжалось: вместе на работу, вместе с работы, вместе ужинали и вместе спали в одной кровати, но ни слова друг другу не сказали. Официально началась холодная война.

Два дня спустя, в обеденное время, Мэн Хао внезапно разослал приглашения, созывая всех друзей вечером после работы в кофейню на ужин.

Чжан Ци и Шуаншуан, закончив работу, вместе спустились вниз, где их встретил Сяо Цзян с улыбкой:

— Почему только вы двое? А где шеф?

Чжан Ци улыбнулся:

— Он, наверное, еще занят. Придет позже.

— А, ладно. Тогда пойдемте.

Сяо Цзян повел их к машине. По пути Чжан Ци сидел на заднем сиденье, наблюдая, как двое впереди смеются и болтают, чувствуя себя лишним.

Придя в кофейню, они собрались в отдельной комнате, разговаривая и смеясь. Чжан Ци лишь изредка улыбался, не вступая в разговор, и время от времени смотрел на часы.

Сяо Цзян, держась за живот, пожаловался:

— Слушай, Хаоцзы, зачем ты нас всех сюда позвал? Ты же говорил, что угостишь ужином, а уже сколько времени прошло, а мы все еще тут. Я голоден!

Мэн Хао посмотрел на часы:

— А где шеф? Обычно он первый приходит, а сегодня что-то задерживается.

Су Цянь, стоя рядом, предложила:

— Чжан Ци, может, позвонишь Ляю, спросишь?

<http://bllate.org/book/16791/1544457>